

УДК 343.132

ББК 67.52

О-64

Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. – 512 с.

Редакционная коллегия: *Б.Я. Гаврилов*, доктор юридических наук, профессор; *В.П. Лавров*, доктор юридических наук, профессор; *И.И. Колесников*, кандидат юридических наук, профессор; *А.В. Шмонин*, доктор юридических наук, профессор; *О.В. Хитрова*, кандидат юридических наук, доцент; *И.А. Цховребова*, кандидат юридических наук, доцент; *С.В. Валов*, кандидат юридических наук, доцент; *А.В. Красильников*, кандидат юридических наук; *Е.А. Ефремова*, кандидат юридических наук.

Сборник сформирован по материалам выступлений на международной научно-практической конференции, которая состоялась 23-24 апреля 2015 г. в Академии управления МВД России.

Сборник состоит из двух частей, в которых представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, соискателей и слушателей по вопросам правоприменительной практики.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Сборник статей подготовлен с использованием Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Нормативные правовые акты приводятся по состоянию на 10.04.2015 г.

Издается в авторской редакции

© Академия управления МВД России, 2015

Перечисленные свойства цифровых данных обуславливают необходимость соблюдения определенных правил при фиксации и изъятии цифровых доказательств, а также их экспертном исследовании.

Криминалистические технологии выявления, фиксации и изъятия криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации при работе с компьютерными средствами и системами также должны быть отражены в рассматриваемом разделе криминалистической техники.

В раздел «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем» должны также входить описание современных возможностей экспертного исследования, которое дается через перечни типичных задач основных родов судебных экспертиз, назначаемых при изучении вышеуказанных объектов. В первую очередь, это, безусловно, касается судебной компьютерно-технической экспертизы, которая в настоящее время представляет собой класс судебных экспертиз, в которую входят¹: судебная аппаратно-компьютерная экспертиза; судебная программно-компьютерная экспертиза; судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных); судебная компьютерно-сетевая экспертиза. Формируется новый род судебных компьютерно-технических экспертиз устройств сотовой связи.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОМБИНАЦИИ КАК СРЕДСТВА ПОЗНАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

С.Б. Россинский

*кандидат юридических наук, доцент
(Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))*

Современное уголовно-процессуальное законодательство наделяет органы дознания и предварительного следствия целым арсеналом средств и способов познавательного характера, направленных на установление обстоятельств уголовного дела и, следовательно, на достижение задач уголовного судопроизводства. Причем эти процессуальные средства и способы имеют самую разнообразную природу. Так, наиболее типичными познавательными механизмами в досудебном производстве, несомненно, являются следственные действия (осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и

---

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы становления и подготовки кадров экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. №3. С.62.

т.д.). Существуют и иные (чисто технические) способы собирания доказательств – представление и истребование, возможность проведения которых четко не регламентирована УПК РФ, но тем не менее прямо вытекает из его смысла.

Однако в настоящее время в арсенале следователя имеются и более сложные познавательные конструкции комплексного (комбинированного) характера, а именно: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Законодатель помещает соответствующие ст.185, 186, 186.1 УПК РФ совместно с нормами, регламентирующими обыск и выемку, видимо, тем самым предполагая их сущностную близость. Все эти три процессуальные процедуры можно рассматривать как следственные действия лишь частично, применительно к тем элементам, где осуществляется познание обстоятельств уголовного дела.

В этой связи отметим, что мы придерживаемся наиболее узкого подхода к процессуальной сущности следственных действий, предполагая их строго познавательный характер и направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Вместе с тем, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка соответствуют направленности следственных действий только в части осмотра и выемки, тогда как само по себе наложение ареста носит не познавательный, а чисто обеспечительный характер. Контроль и запись переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами можно расценивать как следственное действие лишь в части соответственно прослушивания фонограммы переговоров или осмотра материалов о соединениях.

В науке существуют точки зрения о нецелесообразности включения указанных механизмов в систему следственных действий и даже ошибочности введения их в предмет уголовно-процессуального регулирования. В частности, М.О. Баев и О.Я. Баев, поддерживая ранее выдвинутую С.А. Шейфером идею о непроцессуальной природы контроля и записи переговоров, пишут, что данное действие не

---

¹ *Россинский С.Б.* Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. №2. С.29.

является следственным ввиду отсутствия определяющего признака следственного действия – непосредственного восприятия следователем информации, имеющей доказательственное значение¹. Сам С.А. Шейфер в своих более поздних работах отмечает, что появление в УПК РФ таких процессуальных действий как контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами следует расценивать как проникновение в уголовное судопроизводство ОРМ.

Свою позицию автор обосновывает тем обстоятельством, что в обоих случаях информацию из соответствующих средств технической коммуникации извлекает не сам следователь, а орган, осуществляющий ОРД. Причем порядок прослушивания телефонных переговоров и извлечения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами явно напоминает родственные по сути ОРМ – прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. В этой связи ученый выражает серьезное беспокойство относительно возможности дальнейшего расширения системы следственных действий за счет чуждых для уголовного процесса негласных познавательных процедур, как это происходит в ряде государств на постсоветском пространстве².

В свою очередь В.В. Кальницкий пишет о контроле и записи переговоров и о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как о мероприятиях, имеющих по сравнению со следственными действиями иную правовую природу. Их введение в систему следственных действий автор связывает с недостаточностью процессуальной культуры законодателя, мешающей увидеть различия между развитием процессуальной формы и узакониванием административных отношений и технических операций под видом следственного действия³.

---

¹ *Баев М.О., Баев О.Я.* УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних. – Воронеж, 2002. С.38.

² *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М., 2013. С.159; *Он же.* Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник Самарского госуниверситета. 2014. №11/1 (122). С.14.

³ *Кальницкий В.В.* Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С.33.

Здесь мы не ставим цели подвергать критике указанные познавательные механизмы как не свойственные для уголовного судопроизводства в целом и системы следственных действий в частности. Вместе с тем, заметим, что указанная выше позиция М.О.Баева и О.Я. Баева об опосредованном восприятии следователем сведений, имеющих значение для уголовного дела, представляется не совсем верной. Ведь орган дознания выполняет всего лишь техническую запись телефонных или иных переговоров и передает их следователю как бы «в первоизданном виде», т.е. без собственной интерпретации. Анализ полученной фонограммы осуществляет сам следователь, который в соответствии с ч.7 ст.186 УПК РФ излагает в протоколе осмотра лишь ту часть фонограммы, которая, по его мнению, имеет отношение к обстоятельствам уголовного дела.

Как справедливо отмечает М.М. Матвеев, при предоставлении следователю материалов записанных переговоров именно он, а не орган дознания, ознакомившись с их содержанием, должен оценить их значение для уголовного дела¹. Что же касается получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, то оно вообще не связано с техническим участием в ее производстве органа дознания. Согласно ч.4 ст.186.1 УПК РФ организация, осуществляющая услуги связи, передает необходимые сведения и материалы следователю напрямую. Более того, включение рассматриваемых познавательных процедур в предмет уголовно-процессуального регулирования, очевидно, имеет и положительные стороны, выраженные, например, в доказательственном значении полученных таким образом сведений. Тогда как вопрос о придании статуса доказательств результатам непроцессуальных, в первую очередь, ОРМ в настоящее время остается открытым и вызывает множество научных дискуссий и практических проблем².

Тем не менее, ни наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, ни контроль и запись переговоров, ни получение информации о соединениях между абонентами и (или)

---

¹ *Матвеев М.М.* Контроль и запись телефонных и иных переговоров: понятие и содержание // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА: Матер. междунар. науч.-прак. конф. – Екатеринбург, 2005. Ч.2. С.71.

² *Россинский С.Б.* Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. – М., 2015. С.171.

абонентскими устройствами нельзя признать традиционными следственными действиями. Они имеют свою специфику, выраженную в их комплексном характере. По существу, они сочетают в себе самостоятельные следственные действия (осмотр, выемку) и иные процессуальные действия организационно-технической направленности. В этой связи следует обратить внимание, что в литературе сложилась достаточно четкая позиция о комплексной природе лишь наложения ареста на почтово-телеграфные оправления, их осмотра и выемки¹. В части контроля и записи переговоров, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами подобные суждения высказываются лишь фрагментарно². Подобный комплексный характер рассматриваемых процессуальных действий обуславливает их близость к разработанным криминалистической наукой тактическим комбинациям (операциям).

Под тактической комбинацией (операцией) ученые-криминалисты понимают определенное сочетание тактических приемов или самостоятельных следственных действий (иногда – ОРМ), преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией³. Вместе с тем, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в отличие от тактических комбинаций (операций) представляют собой строго формализованные процедуры, предполагают определенную, установленную законом последовательность и производятся на основании специального судебного решения. Тогда как содержание и последовательность тактической комбинации (операции) определяет

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.Я. Сухарева. – М., 2002. С.328; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М., 2003. С.383; *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М. 2004. С.81; *Семенцов В.А.* Следственные действия. – Екатеринбург, 2003. С.50.

² *Юрина Л.Г., Юрин В.М.* Контроль и запись переговоров. – М., 2002. С.20; *Стельмах В.Ю.* Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. С.14.

³ *Драпкин Л.Я.* Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. С.54.

сам следователь, руководствуясь при этом исключительно криминалистическими рекомендациями и своим опытом.

Существование подобных комплексных (комбинированных), но в то же время строго формализованных процедур, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства, приводит нас к убеждению о необходимости введения в уголовно-процессуальную науку новой категории, которую следует именовать «процессуальной комбинацией»¹. Под процессуальной комбинацией мы понимаем предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения.

Причем УПК РФ предусматривает ряд процессуальных комбинаций, преследующих различные цели. Таковой следует признать, например, задержание подозреваемого (в широком смысле), процедура которого предполагает вынесение соответствующего решения (протокола), допрос подозреваемого (ч.2 ст.46 УПК РФ), личный обыск подозреваемого (ст.93 УПК РФ) и направление уведомлений о задержании подозреваемого (ст.96 УПК РФ)². Однако на этом фоне наибольший интерес представляют процессуальные комбинации познавательного характера, т.е. прямо направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и тем самым близкие по своей природе к традиционным следственным действиям. Ими как раз и являются наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Так, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка – это процессуальная комбинация, которая заключается в предусмотренном законом и производимом на основе общего процессуального решения комплексе действий по аресту почтово-телеграфных отправок, их последующему осмотру и

---

¹ *Россинский С.Б.* Процессуальные комбинации: понятие и сущность // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА: Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. Ч.2. С.211.

² *Россинский С.Б.* Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. – М., 2005. Ч.1. С.164.*

выемке, направленном на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В свою очередь контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами представляют собой предусмотренные законом комплексы мероприятий по негласному исследованию и фиксации сведений, составляющих предмет общения между участниками уголовного судопроизводства и (или) иными лицами посредством современных технических способов.

Следовательно, рассмотренные процессуальные мероприятия, предусмотренные ст.185, 186, 186.1 УПК РФ, в силу своего комплексного (комбинированного) характера не могут быть отнесены к традиционными следственным действиям; они имеют более сложную природу. Вместе с тем, имплантированные в их структуру самостоятельные познавательные механизмы (осмотр и выемка), осуществляются на основании общих правил производства следственных действий. В этой связи представляется возможным включение наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, контроля и записи переговоров, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве специфических, обособленных элементов в систему следственных действий.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ВЗРЫВООПАСНЫЙ ПРЕДМЕТ»

А.Ю. Сабанов

*кандидат юридических наук
(Уфимский юридический институт)*

Толкование понятия взрывоопасных предметов (боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, пиротехнических изделий) встречается в различных областях знаний, в частности, в военной науке, криминалистике, гражданской обороне и др. Эти предметы известны российскому уголовному праву. Однако на законодательном уровне данные понятия не определены. Кроме того, несмотря на значительное количество проведенных научных исследований, о взрывоопасных предметах отсутствуют единообразные суждения.

Справедливо замечание А. Самойлова по поводу того, что, в частности, такое понятие, как взрывное устройство, не определено не только в уголовном законе, но и отраслевым законодательстве. Взрывное устройство по-разному трактуется и в военной науке, им называют